

Это было еще тогда, когда Чэнь Ибай выполнял свое первое задание.

Он встретил Е Юйсюань, главную героиню этого мира — наивную, чистую, но при этом невероятно добрую и нежную.

Тогда его заданием было завоевать сердце главного героя, но будучи натуралом, он абсолютно ничего не чувствовал к мужчинам. Однако, когда появилась героиня, сердце Чэнь Ибая растаяло. Зачем такой женщине страдать из-за мужчины, который уже женат?

Система уговаривала его очень долго, но он так и не изменил своего решения, и тогда рассерженная Система очень и очень долго с ним не разговаривала.

Стоило только вспомнить, как крошечная Система-белый лотос расстроилась и спряталась в Карманном пространстве у него на шее, как ему самому становилось не по себе.

Впрочем, в конце концов они с Системой пришли к согласию, и это задание засчитали как пробное... Вот только позже Системе пришлось заплатить огромную цену, чтобы позволить ему эту минутную прихоть.

Прошлое было горько вспоминать.

Пригласив Е Юйсюань пойти с ним на банкет, он обнаружил, что кто-то облил его вином. Стоило ему отлучиться в туалет всего на несколько минут, как по возвращении Е Юйсюань пропала — говорили, что она ушла вместе с Лин Ло.

Он очень долго ждал на банкете, пока все гости не разошлись, но Е Юйсюань так и не появилась. Система опустила на его плечо и уговаривала:

— Бай-Бай, пошли отсюда... Сюжет всё равно не изменился...

Он стоял посреди банкетного зала, насквозь мокрый.

Словно брошенный всеми, он кивнул и вместе с цветком лотоса на плече покинул это место.

В отличие от того времени, когда он и Лин Ло испытывали друг к другу симпатию и его сердце буквально разрывалось на части, тогда он ощущал лишь тяжелую утрату и растерянность.

Растерянность из-за отказа от задания и сожаление об утраченной симпатии к Е Юйсюань. А на следующий день ему позвонила Е Юйсюань. Сквозь слёзы она назвала своё местонахождение и умоляла помочь ей вернуться.

Чэнь Ибай выбежал из дома и забрал заплаканную Е Юйсюань. Она ехала в его куртке, а на шее алели цепочки следов от поцелуев. Всю дорогу девушка плакала, и её жалкий вид заставил Чэнь Ибай отчётливо понять, какой же Лин Ло подонок!

— Ибай, давай не будем об этом, ладно? Я... я ведь хочу быть только с тобой.

Оказавшись в комнате, под его настойчивыми расспросами Е Юйсюань рассказала всё и закрыла лицо руками, горько рыдая. Оказывается, накануне её изнасиловал Лин Ло! И хотя в душе она очень любила Лин Ло, это вовсе не значило, что она готова стать его любовницей, презренной разлучницей в глазах окружающих.

— Ты выпила экстренную контрацепцию?

В тот момент Чэнь Ибай был холоден и рассудителен. Он не мог допустить, чтобы Е Юйсюань забеременела от Лин Ло, и не хотел, чтобы она страдала от его поступков.

С самого начала он появился рядом с Е Юйсюань в роли рыцаря-защитника и с первых же дней взял её под свою опеку. Он не мог отрицать, что Е Юйсюань ему нравится...

— Что? Ибай?

Е Юйсюань ошеломлённо посмотрела на Чэнь Ибая. Тот опустился на колени, взял её за руки, и в его взгляде читалась кристальная ясность.

— Неужели ты хочешь забеременеть от Лин Ло? Я пойду и куплю тебе таблетки.

— Нет, Ибай, я люблю его... Даже после того, как он со мной так поступил, даже если бы я носила под сердцем ребёнка Лин Ло, это всё равно живая душа...

Тогда Е Юйсюань заявила, что если у неё появится ребёнок, то этот малыш станет даром небес, и никто не в силах его отнять. Он мягко согласился: в конце концов, ребёнок ни в чём не повинчен, и его нельзя втягивать ни во что, что может причинить ему вред. Он осторожно приобнял Е Юйсюань и договорился с ней уехать из города А.

Он снял для Е Юйсюань квартиру, и они стали жить простой, пусть и немного тяжёлой жизнью. Возможно, Е Юйсюань тогда чувствовала, что такая жизнь ей не подходит, и день за днём погружалась в уныние, пока месяц спустя не узнала, что беременна.

— Я выращу этого ребёнка, Юйсюань, не переживай.

Он дал Е Юйсюань обещание и крепко прижал к груди. Е Юйсюань сначала замерла на мгновение, прислонившись к нему, но её руки крепко сжались в кулаки.

А затем, неизвестно почему, вернувшись на родину Вэнь Кэке силой увезла Е Юйсюань и прямо на глазах у Лин Ло столкнула её с лестницы.

Это он примчался в спешке и защитил ребёнка во чреве Е Юйсюань. С гневом глядя на Вэнь Кэке и Лин Ло, он всё же рассказал Лин Ло правду, пока Е Юйсюань была без сознания.

— Лин Ло, она носит твоего ребёнка, скорее отведи её в больницу.

Лин Ло в ярости запер Вэнь Кэке в комнате, оттолкнул его ударом ноги и, подхватив Е

Юйсюань на руки, помчался в больницу.

Чэнь Ибай лежал на полу в доме Лин Ло и с болью смотрел на удаляющуюся спину Лин Ло, который нёс Е Юйсюань. Ему так и не удалось помешать Е Юйсюань полюбить женатого мужчину, но ведь Лин Ло сильно любит Е Юйсюань, разве нет?

По крайней мере, сильнее, чем он сам.

В больнице Е Юйсюань миновала кризис и сохранила ребёнка. В то же время Лин Ло начал вытеснять его из её жизни, и он больше не мог даже взглянуть на Е Юйсюань. Похоже, второстепенному персонажу суждено оставаться второстепенным, всю жизнь служа лишь блеклым фоном для главного героя. У главного героя найдутся более нежные поступки, чем у второстепенного, он всегда сможет принести счастье главной героине, в то время как второстепенному остаётся лишь наблюдать со стороны, исполняя роль безмолвного рыцаря.

Вэнь Кэке, вынужденная развестись, разыскала его.

— Чэнь Ибай, веришь ли ты мне? Не я толкала Е Юйсюань, да и она вовсе не так добра, как тебе кажется.

— Ибай, приди в себя, помоги мне, умоляю, у меня ведь теперь ничего не осталось...

Вэнь Кэке очень любила Лин Ло, поэтому, несмотря на то, что их брак существовал лишь на бумаге, она просто закрывала на всё глаза — до тех пор, пока провокационное сообщение от Е Юйсюань не заставило её спешно вернуться на родину ради защиты своего жалкого брака.

Увидев то провокационное сообщение, он не мог поверить своим глазам. Он лишь пытался утешить Вэнь Кэке, но та ответила с полным спокойствием, что ей не нужны утешения — она просто считала, что такая женщина не заслуживает Лин Ло. Он умолк: если это действительно было подстроено Е Юйсюань от начала и до конца, то, возможно, правы слова Вэнь Кэке, и Е Юйсюань и впрямь не заслуживает...

Слишком уж коварна эта женщина...

Но Е Юйсюань не может быть такой. Проведя с ней столько времени, он почти не верил, что на это способна Е Юйсюань.

— Бай-Бай, чужая душа — потёмки. Разве ты можешь поручиться, что Е Юйсюань не изменилась? — произнесла Система, ластясь о его ладонь.

Возможно, она и изменилась. С дрожью в пальцах он гладил узоры на теле Системы, заставляя себя успокоиться.

Воспользовавшись тем, что Лин Ло не было рядом, он нашёл Е Юйсюань и потребовал объяснений.

— Знаешь ли ты, что, когда ты творила всё это, под твоим сердцем был ребёнок...

Убитый горем, он смотрел на Е Юйсюань с мертвенно-бледным лицом, плачущую на больничной койке.— Ибай, я никогда не думала о том, чтобы использовать ребёнка в моём животе в качестве ставки... Я просто случайно... То смс отправила не я, правда, как ты можешь мне не верить...

Как он мог не верить Е Юйсюань? Он хотел защищать эту женщину всю свою жизнь, но именно она лишила его права на существование.

После увольнения он везде сталкивался с закрытыми дверями при поиске работы, и сначала он думал, что это просто совпадение, пока Лин Ло с мрачным лицом не приказал жестоко избить его.

Он до сих пор помнил равнодушный взгляд Лина и его холодные слова:

— Не приближайся к моей женщине слишком близко, в следующий раз с тобой обойдутся не так мягко.

Чэнь Ибай сгорбился, из уголка его рта сочилась кровь. Он не любил Лина Ло не только из-за Е Юйсюань — с самого начала главной причиной было то, что этот мужчина был холоден, словно хладнокровное животное...

Но Е Юйсюань он нравился.

Покрытый синяками и ранами, он брёл в одиночестве по ночной улице, и только Система сопровождала его...

Только Система сопровождала его.

Много позже, в день выписки Е Юйсюань из больницы, он пришёл навестить её.

Она выглядела очень счастливой, и его защита ей больше была не нужна. Однако, когда Е Юйсюань увидела его, в её глазах мелькнул непонятный для Чэнь Ибая отблеск. Затем она радостно улыбнулась, подбежала к нему и принялась без конца говорить о чём-то — в основном о ребёнке...

Он слушал с болью в сердце, а ледяной взгляд Лина Ло неотрывно следил за ним. И лишь когда Е Юйсюань поворачивалась и улыбалась Лину, этот колючий взгляд становился чуть мягче.

— Ибай, давай в будущем ты будешь крёстным отцом ребёнка, хорошо? У него появится крёстный отец...

— Ибай, я знаю, что у Лина Ло синдром собственника, поэтому ради твоей безопасности больше не приходи ко мне один, это опасно...

Он слушал как в тумане: неужели Е Юйсюань тоже начала презирать его? Почему слова, звучавшие столь заботливо, казались такими полными язвительности...

— Байбай! Осторожно! Едет машина! Байбай!!

Тревожный голос Системы погрузил его в ещё больший туман. Какая машина?

Пока стоявшая рядом Е Юйсюань не схватила его и не завопила:

— А-а! Ибай! Машина! На помощь!

Ещё не успев сообразить, что происходит, он оттолкнул Е Юйсюань. Автомобиль на полном ходу врезался в него, переломав грудную клетку — он даже услышал хруст ломающихся костей...

Хрусь...

Как больно.

— Байбай, не спи! Держись, они уже звонят в скорую...

Множество силуэтов расплывалось перед его глазами... Голова гудела, и звуки доносились словно сквозь вату: то ли завывания скорой помощи, то ли человеческие голоса...

— Байбай, если твоей жизни будет угрожать опасность, ты вернёшься в Карманное пространство, не переживай...

Он изо всех сил попытался разглядеть нечто белое... Сияющий белый свет струился прямо перед его глазами, словно чистейший ангел.

Байбай... Байбай...

Мм, не переживай. Но почему голос Системы звучал так печально...

Ведь сбили-то его...

Его дыхание стало тяжёлым, и он наконец потерял сознание.

Пи-пи-пи...

Кардиограмма монотонно отсчитывала удары. Чэнь Ибай знал, что скоро придёт в себя, потому что смог пошевелить глазами.

Он также почувствовал, что рядом с ним сидит какая-то женщина.

Мм? Это Е Юйсюань? Неужели она передумала и решила порвать с Лином Ло?

Впрочем, то, что она не брезгует им в таком состоянии, заставило его испытать некоторое трогательное чувство.

Однако всё оказалось вовсе не так, как он себе воображал.

Женщина сидела у его кровати, поглаживая его безвольную руку, а в её глазах читалось убийственное намерение.

Она тихо усмехнулась и легонько погладила уже трёхмесячный живот. Там рос не просто ребёнок — там таилась её будущая надежда, её будущее счастье.

А человек на кровати знал слишком много её секретов. Кто бы мог подумать, что эта дрянь Вэнь Кэкэ разыщет Чэнь Ибая и расскажет ему о её намеренных провокациях! Её тщательно подготовленный план нельзя было позволить разрушить какому-то постороннему.

На её лице появилась прекрасная улыбка — такая добрая и чистая. Чэнь Ибай больше всего на свете любил именно эту безобидную улыбку...

— Ибай, всё это сделала я. Так что погружайся в сон вместе со всеми своими секретами, хорошо?

— Ты ведь всегда выполнял любые мои условия, не отказывай мне и на этот раз...

Она протянула свою изящную ручку, коснулась горла Чэнь Ибая и легко провела по нему.

Чэнь Ибай хотел схватить Е Юйсюань за руку и спросить: за что? Неужели всё это время его преданного ожидания могло привести лишь к такому исходу? Боль разрывала сердце на части, мир вокруг погрузился во тьму.

Но его тело всё ещё спало, и он был совершенно неспособен хоть как-то отреагировать на внешний мир.

Та нежная и милая женщина ради собственного эгоизма превратилась в нечто бесконечно уродливое.

Женщина ввела в капельницу препарат, специально предназначенный для лечения парализованных больных. Хотя он помогал параликам постепенно восстановиться, для здорового человека нервное потрясение от этого лекарства оборачивалось превращением в овощ — глубоким, непробудным сном. Такое лекарство водилось в любой больнице, и всегда можно было списать всё на то, что медсестра или врач перепутали флакон и по неосторожности погубили человека.

Женщина удовлетворенно кивнула. Трата стольких денег не оказалась напрасной — всё должно было пройти тихо и незаметно.

Выйдя за дверь, она снова превратилась в ничего не понимающую девушку, от которой веяло лишь добротой и заботой.

Чэнь Ибай чувствовал, как холодная жидкость вливается в его тело. Он хотел проснуться и сорвать капельницу, хотел бороться, хотел спросить женщину, почему она так с ним поступила.

Он отдал ей столько всего, даже забросил выполнение задания, а взамен получил вот это.

Его закрытые глаза на больничной койке увлажнились, заблестев капельками слёз.

— Байбай, просыпайся... Ты не можешь вот так вечно спать...

— Я помогу тебе... Не бойся.

Нюансный нежный голос дрожал от обиды и слёз. Крошечное тело воплощения лотоса закружилось над Чэнь Ибаем и наконец опустилось на его губы.

Мягкие лепестки проникли внутрь, и мощный поток энергии хлынул в его тело, силой вырывая душу из-под власти этого мира.

В тот самый миг, когда он вернулся в Карманное пространство, слёзы в его глазах покатались градом, уже не в силах сдерживаться. Он трепетно обхватил протянувшийся к нему лепесток, чувствуя себя так, будто пережил страшный сон.

Словно прошла целая жизнь.

Вокруг раскинулось необъятное озеро лотосов с зелёными листьями, а посреди него алел единственный бутон.

<http://bllate.org/book/22134/2306238>